

МАРИНА ГАСПАРЯН

Соискатель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

ОБЩИЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА (АНАЛИЗ УК РФ и РА)

В отличие от многих наук, также занимающихся проблемами насильственной смерти, теория и практика уголовного права не имеет в своем понятийном аппарате термина «гомицид» (от лат. *Homio* – люди и лат. *caedo* – убиваю), хотя, на наш взгляд в определенных случаях, в рамках теоретического дискурса, данное слово может найти свое место¹. «Гомицид – причинение одним человеком насильственной смерти другому», такое толкование дает широко популярная в настоящее время википедия². Жмуров Д.Б. в Словаре терминов агрессии дает более узкое толкование: гомицид – убийство человека человеком³. Разночтение термина в вопросе насильственного лишения жизни или убийство одних другими, может быть нюансом, не имеющим существенного значения для любых других наук, но не для уголовного права. Именно здесь определенные «шоапсы» вычлененные как признаки деяния являются краеугольными камнями.

«Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя и анализ правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других»⁴.

«Применение уголовно-правовой нормы в соответствии с ее точным смыслом – необходимое условие правильной квалификации преступления»⁵.

Разграничение признаков преступлений против жизни человека является базой для анализа состава преступления, претворяющего индивидуализацию ответственности, и определяющего правильную квалификацию

преступлений данной группы. Н.В. Кузнецова пишет, что «состав преступления является своего рода ядром и структурой, (скелет, остов) преступления определенной категории»⁶. Состав преступления – это четко выраженная, очерченная четырехгранная матрица, с внутренней связью элементов, формирующих ее грани. Нормы УК, устанавливающие ответственность за насильственную смерть достаточно многочисленны, что вполне естественно. Используемое словосочетание «насильственная смерть» является тем критерием, который ограничивает лишение жизни посредством внешнего воздействия от естественной смерти, при этом в рамках данной статьи автор не преследует цель рассмотреть вопросы, затрагивающие легальную насильственную смерть. Считаем необходимым обратить внимание, что армянское законодательство, в отличие от российского, давая определение убийства, указало на противоправный характер деяния. Ряд авторов предлагают изменить диспозицию ст. 105 УК РФ добавив в нее указание на противоправность⁷. Рефрен уголовного права, гласящий – без объекта преступления нет преступления, указывает на общественную опасность деяния, попирающего общественные отношения. Преступление совершается в социуме, членом этого социума, и практически всегда, в той или иной мере посягает на человека. В ряду деяний представляющих собой общественную опасность, наиболее тяжким является лишение человека жизни, за которое 57 статей Уголовного кодекса РФ (и 70 статей Уголовного кодекса РА) устанавливают ответственность: ст. 105-110, ч.4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2. ст. 124, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. «а» ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст.

128, п. “а” ч. 4 ст. 131, п. “а” ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, п. “б” ч. 2 и п. “б” ч. 3 ст. 205 УК РФ и прочие (104-111, п. 14 ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 122, ч. 2 ст. 125, ч. 3 ст. 128, ч. 2 ст. 129, ч. 2 ст. 130, п. 2 ч. 3 ст. 131, п. 2 ч. 3 ст. 132, п. 2 ч. 3 ст. 132.1, п. 2 ч. 3 ст. 133 УК РА и прочие).

Различаясь по одному или двум признакам, составы этих преступлений являются смежными, и вопрос правильной квалификации требует особо тщательного анализа признаков их разграничивающих.

Значительное количество видов преступлений против жизни определяет выбор метода разграничения от общего к частному, который “состоит в построении иерархической системы отличительных признаков: от более общих к более частным, от высшего ранга к низшему”⁸.

Исходя из вышесказанного, признаки разграничения преступлений против жизни человека условно группируем на:

1) общие – критерии, позволяющие разграничить группы основных, включая иные, составов преступлений;

2) отдельные – это критерии, позволяющие разграничить основные и привилегированные составы преступлений, а также составы преступлений, предусмотренные общими и специальными нормами;

3) единичные это критерии, позволяющие разграничить основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы одного и того же вида преступлений либо, квалифицированные и особо квалифицированные составы преступлений между собой в рамках одного вида преступлений⁹.

К общим критериям разграничения составов преступлений против жизни человека необходимо отнести:

а) общественные отношения, на которые совершено посягательство;

б) форму вины;

в) цель преступления;

г) возраст субъекта преступления;

К отдельным критериям:

а) характер общественных отношений;

б) признаки, характеризующие потерпевшего, в том числе его действия и поведение;

в) форму деяния;

г) обстановку (условия) совершения преступления;

д) место совершения преступления;

е) особенности умысла;

ж) признаки, характеризующие специального субъекта.

К единичным критериям:

а) особенности объекта преступления;

б) признаки, характеризующие потерпевшего;

в) способ совершения преступления;

г) особенности вины;

д) мотив;

е) цель;

ж) признаки, характеризующие специального субъекта;

з) признаки, характеризующие соучастие в преступлении.

Наличие того или иного разграничительного признака в фактических обстоятельствах дела и в уголовно-правовой норме обуславливает правильную квалификацию деяния и применение соответствующую степень строгости наказания.

Нами выделены три общих критерия, из которых первый разграничивает объект, второй – субъективную сторону и третий – субъекта вычленившихся преступлений.

Первый общий признак – общественные отношения – как отмечал Н.И. Загородников, “преступное посягательство на жизнь человека может осуществляться не только при тех преступлениях против личности, которые непосредственно направлены на жизнь, и образуют тот или иной состав убийства”¹⁰. Указанный признак позволяет разграничить составы преступлений, в которых жизнь выступает видовым (групповым) и непосредственным объектом, т.е. посягательство направлено непосредственно на один объект, или жизнь выступает дополнительным объектом наряду с основным:

а) составы преступлений, описанные в ст. 105-110 УК РФ и ст. 104-111 УК РА имеют один видовой и непосредственный объект, которым является такое неотъемлемое благо, как жизнь;

б) все иные составы преступлений, в которых жизнь выступает в качестве дополнительного объекта.

Второй общий признак - форма вины -

проводит демаркацию между преступлениями против жизни человека, совершенными умышленно - убийствами и преступлениями, совершенными по неосторожности – причинение смерти по неосторожности. Эта сущность-фактор “тяжести” преступления, который адекватно отражает его общественную вредность. Составы преступлений, субъективная сторона которых характеризуется виной в форме умысла (прямого или косвенного), описаны в ст. 105-108, ст. 110, п. “б” ч. 3 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 281 и ст. 357 УК РФ и ст. 104-108, ст. 110-111, ч. 3 ст. 225, ч. 4 ст. 284, ч. 4 ст. 287, ст. 305, ст. 390, ст. 393 УК РА. В отличие от армянского уголовного права, вопрос о субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) продолжает оставаться дискуссионным в России. “Закон. Журнал для прокуроров и следователей” Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья <http://www.proknadzor.ru/> в комментарии к ст. 110 пишет: “...вызывавший в специальной литературе большие споры, в новом УК решен следующим образом. Поскольку в диспозиции ст. 110 указание на форму вины отсутствует, действует положение, согласно которому это означает, что вина в данном случае может быть только умышленной (в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части). Умысел при этом может быть прямой или косвенный. Вина виновный осознает, что указанным в законе способом толкает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел)”. Только об умышленной форме утверждает и ... Однако буквальное толкование ч. 2 ст. 24 показывает, что деяние, совершенное только по неосторожности должно быть специально предусмотрено статьей Особенной части. Соответственно, если в статье нет прямого указания на вину в форме неосторожности, и нет указания на умысел, фактические обстоятельства дела и должны определять форму ви-

ны.

Субъективная сторона в форме неосторожности, предусмотрена ст. 109, ч.4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2.ст. 124, п. “в” ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, п. “а” ч. 3 ст. 127.1, ч. 3 ст. 127.2, ч. 2 ст. 128, п. “а” ч. 4 ст. 131, п. “а” ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 167, п. “б” ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 211, ч. 2 и ч. 3 ст. 215, ч. 2 ст. 215.1, ч. 3 ст. 215.2, ч. 3 ст. 215.3, ч. 2 и ч. 3 ст. 216, ч. 2 и ч. 3 ст. 217 УК РФ и прочие и ст. 109-110, п. 14 ч. 2 ст. 112, ч. 3 ст. 122, ч. 2 ст. 125, ч. 3 ст. 128, ч. 2 ст. 129, ч. 2 ст. 130, п. 2 ч. 3 ст. 131, п. 2 ч. 3 ст. 132, п. 2 ч. 3 ст. 132.1 УК РА и прочие.

Третий общий критерий - цель преступления - разграничивает:

а) основной состав преступления умышленного лишения жизни человека, целью которого является в целях полного или частичного уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы, ответственность за которое установлена ст. 357 УК РФ и ст. 393 УК РА;

б) основной и квалифицированные составы преступления, умышленного причинения смерти, не указывающие на цель преступления;

в) квалифицированные составы преступлений, которые имеют в своих диспозициях указание на цель преступления, относящее к отягчающим обстоятельствам.

Следующий общий критерий – возраст субъекта преступления – разграничивает:

а) составы преступлений умышленного причинения смерти при отсутствии привилегированных признаков, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, террористический акт, захват заложника, приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения, предусмотренные, соответственно ст. 105, ч. 4 ст. 111, п. “в” ч. 3 ст. 126, п. “а” ч. 4 ст. 131, п. “а” ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 167, п. “б” ч. 2 и п. “б” ч. 3, ст. 205, ч. 3 и ч.4 ст. 206, ч. 2 и ч. 3 ст. 267 УК РФ и за убийство, умышленное причинение здоровью тяжкого или средней тяжести вреда, похищение человека, изнасилование, совершение насильственных действий

есексуального характера, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах, порчу транспортных средств или путей сообщения, соответственно ст. 104-109¹¹, 112, 131, 138, 139, 182, ч. 2 и 3 ст.185, 246 УК РА, субъектом которых признается лицо, достигшее в момент совершения преступления 14-летнего возраста:

б) все остальные преступления, рассматриваемые в рамках данной статьи, субъектом которых является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Таким образом, составы преступлений против жизни, предусмотренные статьями УК РФ или УК РА, разграничиваются, как правило, по одному или нескольким общим критериям. Так, среди рассматриваемых составов преступлений, те, в которых жизнь как

объект преступления выступает видовым или групповым объектом, отграничивается от всех иных, где жизнь предстает дополнительным объектом. В свою очередь составы преступлений данной группы, а также соответствующие составы преступлений, где жизнь является дополнительным объектом, разграничиваются по двум критериям – по форме вины и возрасту субъекта преступления. При этом в каждом конкретном случае возможны различные сочетания, и необходимо отметить, что критерий разграничения по возрасту субъекта более характерен для российского законодательства, нежели для армянского.

Отдельные и единичные критерии разграничения преступлений против жизни человека будут рассмотрены в следующей статье.

1. ՏՆԱ՝ քրմ.: Կասիլևա Ն.Վ. Ունտելեկտ և անձնույթ. Դենեզիս ցոմիցիա // Անանևյեկե շտենա - 97 (90 լետ սո ճա ռոճենա Բորիսա Դերասիմովիչա Անանևա). Թեզիսնա նաւոո-քրաքտիկեսկոյ կոնֆերենցիա 28-30 օկտյաբր 1997դ./ Սոճ ընթացի ղրդ. Կրնլովա Ա.Ա. ՏՈՅ. 1997. Տ.115-117.

2. ՏՆԱ՝ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Դոմիցիա>.

3. ՏՆԱ՝ <http://vocabulary.ru>.

4. ՏՆԱ՝ Կոճրաւեւ Վ.Ու. Օբնա ղորիա կաւալիֆիկաան քրեսուղենան. Մ., 2006. Տ. 126.

5. ՏՆԱ՝ Բորոճին Տ.Վ. Քրեսուղենա ղրոտն յաան. ՏՈՅ.: «Եւրիկեսկի կենտր Քրեսե», 2003. Տ. 61.

6. ՏՆԱ՝ Կուշնեցուա Ն.Վ. Քրեսուղենա, սոսաւ ղրեսուղենա, ճնեզիանա սղոլունո-քրաւոյ նորմա / Վեստնիկ ՄԴԱ. (Տերիա Քրաւո), 1967. - Ն 54. Տ. 40.

7. ՏՆԱ՝ Բորոճին Տ. Վ. Աւա. Տոչ.

8. ՏՆԱ՝ Կոճրաւեւ Վ.Ու. Աւա. տոչ. Տ. 129.

9. ՏՆԱ՝ Քաոտորոս Տ.Վ. Րազրաանիւթելնե ղրաանա ղրեսուղենան ղրոտն յոլունա ղեւոյթա // «Աւաոաճաւեւաւ. Քրաւո ճա ղեւնես», 2004. Տ. 54-60.

10. ՏՆԱ՝ Աղորոճնիկու Ն.Ու. Քրեսուղենա ղրոտն յաան ղո սուեթեկոս սղոլունոս քրաւո. Մ., 1961. Տ. 244.

11. ՏՆԱ՝ Տր. 24, ԱԿ ՔԱ (Վոզրաետ, ս կորոսղո ղրաւեկաոյթա կ սղոլունոյ օւթեւթեանոյթ), ճաոյա ղրեսուղենան, ա կորոսղոյ օւթեւթեանոյթ նաոսաւաետ ս 14 լետ, ղե սոտրա ղա ո, ղո Վ Օսոբեննոյ ղաան սնիւթոս օտ ղրաաննա սերտա ղո ոսոստորոնոս օղրաանիւթաետ ստ. 109 կաւ սնիւթոս.